

Живет в Москве (Россия).

ВЕСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ

Сезонное молчаливое

Лежу в снегу, и нечего сказать.
С каких краев умолк здесь по весне я?
Люблю молчать до чертиков в глазах. —
Пусть их копытца топчутся яснее.

Мне близок день, а неба бирюза,
Бывает, так охватит грудь родную,
Что надо мною птичьи голоса
Толкают речь, взывая и волнуя!

А мне-то что? — Будильника звонка
В который раз дождаться просит сердце.
Но я люблю до хруста в позвонках
Молчать о том, что никуда не деться,

Что никуда не стоит убегать. —
Еще чуть-чуть и солнце ляжет рядом.
Его раздеть приятно донага.
Моя любовь к молчанью глубока.

И это все, что мне от солнца надо.

Любовнотреугольное

Я, наверно, люблю Ларису.
Но и Таня мила мне очень.
На одну из них был подписан
класса с пятого, между прочим.
Кто-то жал по углам учебу,
кто-то музе строчил записки.
Мне же, братцы, хотелось, чтобы
мир газетный хрустел Лариской.
Вот, бывало, откусишь солнца,
взглянешь в неба почтовый ящик.
Среди юных моих эмоций
буквы-буквочки. – Не оттащишь.
И беснуются мелкой прытью,
и тарашатся прямо в сердце.
Неужели возможно длить их
так, что впредь никуда не деться?

Но, увы, утомила пресса.
Истрепались бывлые чувства.
И все более интересной
нынче видится Таня, устно,
доносящая запах школы,
цвет портфеля и крики улиц.
Бесполезный почтовый голубь
сожалеет, что разминулись.
Я ему: «Погоди. Не парься.
Все, что нужно, хранит барсетка».
Только слышу: «Последний шанс твой –
прикоснуться к душе офсетной».

напротив

живешь напротив, – измениться лень. –
всегда нагая.
на столике курчавится сирень,
благоухая.
ее принес совсем не почтальон –
случайный парень,
такой, что сразу ясно: не влюблен –
сентиментален.
с ним встреч искать – что биться о стекло
весенней веткой.

представишь и почувствуешь: стекло. —
жива, эстетка!
в какие годы выплеснуть за миг
и лед, и пепел.

зачем же я губами не приник,
но все заметил?

